

Мать Ло носила фамилию Тань, была связана родственными узами с кланом создателей кухни семьи Тань и питала к ней особую слабость. Поскольку времени было в обрез — всё-таки они пришли на смотрины, — Хэ Юйчжу не стал заранее готовиться к сложным блюдам. Он обошел стороной те из них, которые требовали слишком много времени и хлопот, тщательно отобрав несколько классических позиций кухни семьи Тань в сочетании с более быстрыми в приготовлении кушаньями. В конце концов, заставлять гостей долго ждать за столом — не самое лучшее впечатление, а добавив к этому пару свежих сезонных блюд, он быстро собрал полноценный обед.

Когда еду подали на стол, по комнате разнесся манящий аромат, от которого у любого разыгрался бы аппетит. Все за столом ели с большим удовольствием, и лишь две девушки — Ло Сяоз и Ляо Хуэйпин — скромничали и закончили трапезу гораздо раньше остальных. Ло Сяоз, уже успевшая оценить кулинарное мастерство Хэ Юйчжу в небольшой таверне, даже подумала, что на этот раз он приберег часть сил и не показал всё, на что способен. К счастью, так оно и было: вспомнив, как в тот раз набила живот до отказа, она невольно смутилась.

После того как гости вдоволь поели и выпили, уборку, разумеется, взяла на себя прислуга. Воспользовавшись передышкой, Ляо Хуэйпин затеяла с Ло Сяозшушуканье — она просто не могла сдерживать любопытство и жаждала узнать, какие же тайные сюжеты связывают её лучшую подругу с этим мужчиной. Ло Сяоз долго отнекивалась, да и находиться здесь ей было немного неловко, поэтому она в конце концов увела подругу в свою комнату.

Уединившись в девичьей спальне, они в формате вопрос-ответ обсудили всё от начала до конца. Ляо Хуэйпин никак не ожидала, что этим мужчиной на смотрах окажется тот самый повар из таверны, и теперь её шутливые подначки казались готовыми воплотиться в реальность. Принарядившись, этот повар выглядел весьма солидно и презентабельно. Заметив, что подруга растеряла свою обычную бесцеремонность и даже слегка робеет, Ляо Хуэйпин поняла: та явно прониклась к молодому человеку симпатией. Она тут же спросила Ло Сяоз, не проявлял ли этот парень к ней интерес раньше.

От этого вопроса Ло Сяоз вспомнила тот день, когда Хэ Юйчжу помог ей вернуть украденную сумочку и они заглянули друг другу в глаза с такого близкого расстояния. Его взгляд точь-в-точь напоминал описание из прочитанного ею незадолго до этого рассказа «Иннин»: яркие, горящие глаза вора. Это сравнение подходило идеально. Тогда она до того испереживалась и растерялась, что даже перепутала одежду. А сегодня при встрече они с отцом устроили целое недоразумение — к счастью, отец пока еще не знал, что дорогое платье, за которое он выложил кругленькую сумму, сейчас красуется на самом Хэ Юйчжу.

Поразмыслив над всем этим, Ляо Хуэйпин решила, что у пары есть все шансы на успех, и твердо намерена была им немного помочь. Оставшиеся люди снова завели разговор о смотрах. Отец Ло остался очень доволен Хэ Юйчжу. Из беседы он понял, что тот вовсе не узок взглядами, не страдает крайними классовыми предрассудками и не испытывает огульной враждебности к буржуазии. Он обладал собственными мыслями и суждениями на многие вещи, а некоторые его слова даже заставляли задуматься. Будучи человеком искушенным и повидавшим виды, отец Ло сразу разглядел искренность Хэ Юйчжу, в речи которого не было ни фальши, ни показухи. На его лице читалась уверенность, но без высокомерия — редкое качество среди молодежи, ведь большинство молодых людей вместе с уверенностью неизменно демонстрируют скрываемую гордыню. Что касается материальной стороны дела, то для отца

Ло было достаточно уже того, что у жениха имелась честная постоянная работа, позволяющая прокормить семью. Куда важнее было отношение к дочери. Ло Сяоэ выросла в изобилии, с детства не зная тяжелого труда, и ей было бы непросто вести хозяйство и угождать свекрови. В эту эпоху отношения снохи и свекрови зависели исключительно от настроения последней, но поскольку у Хэ Юйчжу не было родителей, по крайней мере эта проблема отпадала сама собой, что значительно успокоило отца Ло. Хотя у него была еще и младшая сестра, но, видя, как хорошо заботятся о Юйшуй, отец Ло подумал о том, что у Хэ Юйчжу уже есть опыт ухода за сестрой, а значит, он наверняка сможет хорошо позаботиться и о Ло Сяоэ. Что же касается необходимости растить сестру, то по мнению отца Ло, это вовсе не было проблемой. Поразмыслив над всем и взвесив, отец Ло решил, что эта семья действительно весьма подходит Ло Сяоэ, и теперь главным было то, как эти двое поладят между собой. Вскоре он открыто заявил, что не станет вмешиваться в брак дочери, лишь бы она сама была счастлива. После этого он пригласил всех прогуляться по саду виллы, а когда выйдет Ло Сяоэ, предоставить молодым людям возможность пообщаться друг с другом. Глухая старушка, будучи умудренной жизненным опытом, поняла, что отец Ло дал свое согласие. Прихватив с собой Юйшуй и бросив на Хэ Юйчжу ободряющий взгляд, она отправилась осматривать окрестности. Мать Ло, которая еще не до конца во всем разобралась и тревожилась в душе, потащила отца Ло наверх для беседы. В итоге внизу остался лишь один Хэ Юйчжу вместе со служанкой семьи Ло.

Прошло совсем немного времени, и Ло Сяоэ с Ляо Хуэйпин, завершив свой секретный разговор, спустились со второго этажа и пригласили Хэ Юйчжу в кабинет. Один мужчина и две женщины в одной комнате — атмосфера была немного странной, хотя, к счастью, не такой неловкой, как в ситуации один на один. Подумав об этом, Ло Сяоэ порадовалась, что на этот раз на смотринах присутствовала ее лучшая подруга, которая помогала во всем разобраться, и она не осталась в одиночестве. Ляо Хуэйпин тоже переживала за подругу и хотела перед своим отъездом, если получится, устроить ее судьбу. Разговор первой начала Ляо Хуэйпин, приоткрыв свои алые губы:

— Товарищ Хэ Юйчжу, ситуацию в твоей семье мы уже узнали. Мы выражаем соболезнования в связи с ранней смертью твоей матери и уходом отца. Сегодня день твоих смотрин с Сяоэ, а я — ее лучшая подруга. Некоторые вопросы ей задавать неудобно, так что я возьму это на себя, ты не против? ...Товарищ Хэ Юйчжу, скажи, какие девушки тебе нравятся?

Как только прозвучали эти слова, Ло Сяоэ тут же пристально уставилась на Хэ Юйчжу.

— Я хочу найти девушку, с которой мы будем симпатизировать друг другу, с правильными жизненными принципами и которая сможет поладить со мной.

Хэ Юйчжу не стал уходить от ответа: в прошлой жизни он придерживался именно такого мнения, а среди женщин в мире сыхэюаня Ло Сяоэ казалась ему самой подходящей. Ляо Хуэйпин посмотрела на подругу — та была не против, да и сам ответ показался ей вполне хорошим. Вот только они так и не спросили, нет ли у него страсти к деньгам или женскому полу — обеих больше всего беспокоили именно эти две вещи.

— А какие у тебя обычно увлечения и хобби?

— В основном — физические упражнения и чтение книг.

— О, неужели? Мы тоже очень любим читать. Не мог бы ты рассказать, какие книги ты читал в последнее время?

Ляо Хуэйпин вообще-то была отличницей и любила читать самую разную литературу.

— Последнее, что я читал, — это Как закалялась сталь.

— Какое совпадение, я тоже ее читала. Что ты думаешь об отношениях главного героя книги Павла с девушками? Если бы ты был на его месте, кого бы ты выбрал: Тоню или девушку-работницу?

Услышав этот вопрос, Хэ Юйчжу почувствовал, что загадка Ляо Хуэйпин доставляет ему головную боль. Тоня — барышня из буржуазной семьи, первая любовь Павла, но по мере нарастания классовой борьбы их пути разошлись, и в конце концов Павел сошелся с девушкой-работницей из пролетарской среды. Хотя эта ситуация отличалась от оригинального сюжета, в ней было немало схожего: Ло Сяоэ была барышней из буржуазной семьи, Цинь Хуайжу — работницей, а прежний Хэ Юйчжу выбрал последнюю. Ляо Хуэйпин выглядела так, будто пересмотрела оригинальный сериал — неужели она тоже попаданка и знает о тех потрясениях, что ждут впереди?

Опешив на секунду, Хэ Юйчжу поспешно отбросил эту мысль. Посмотрев на двух девушек напротив, которые упорно сверлили его взглядом, он ответил:

— Я не Павел, я всего лишь простой человек, обычный повар. До тех пор, пока это не противоречит великому долгу перед страной, я буду следовать своим чувствам и не стану кривить душой.

Хэ Юйчжу не стал распространяться о грядущих потрясениях. Если он выберет Ло Сяоэ, то в худшем случае они в крайнем случае просто уедут вместе в Сянган. Все равно прием в университеты прекратился, все застыло, и останься они здесь, Юйшуй все равно не смогла бы сдать вступительные экзамены. Будучи простым человеком, он действительно был бессилен что-либо предотвратить. Увезти с собой Юйшуй и Сяоэ и не видеть всего своими глазами — пожалуй, это единственное, что мог сделать он, пришедший из будущего.

Услышав это, Ляо Хуэйпин поняла, что он уловил ее намек, и не стала продолжать эту тему. Она лишь поинтересовалась: в семье Ло Сяоэ — единственная дочь, и как родители Ло поступят в будущем, если они сойдутся?

Хэ Юйчжу ответил, что сейчас у него нет матери, а отец ушел, так что это как раз заполнит пустующее место в его семье. Услышав такое, Ло Сяоэ не стала возражать, и в ее сердце даже зародилась некоторая жалость.

Видя, что ее вопросы исчерпаны, Ляо Хуэйпин придумала еще кое-что.

— А как же продолжение рода в семье Ло?

И правда, здесь Ло Сяоэ была единственной дочерью. К счастью, Хэ Юйчжу обладал современным мышлением: такая проблема с единственными детьми встречалась сплошь и рядом, и у него уже имелось готовое решение.

— Тогда моей жене придется потрудиться и нарожать побольше детей, лучше всего штук семь-восемь, чтобы часть из них носила фамилию Ло.

Ляо Хуэйпин слегка опешила: неужели этот вопрос решается так просто? Если подумать, над ним не довели старшие родственники, и раз уж Хэ Юйчжу согласен, то это действительно было возможно. Вот только фраза про семь-восемь детей звучала так, будто речь шла о каких-то животных. Ляо Хуэйпин взглянула на подругу: та, как и ожидалось, сердито закатила глаза.

...

В общем и целом эти смотрины прошли весьма успешно. Думая о том, что перед самым отъездом она стала свидетелем удачных смотрин своей лучшей подруги, Ляо Хуэйпин чувствовала себя очень счастливой. Особенно забавно было вспоминать, как та сердито надулась, когда она подшутила насчет семи-восьми детей. Только вот она не знала, что в отсутствие планового урегулирования рождаемости, при поощрении политики славных матерей, такое количество детей было самым обычным делом.

<http://bllate.org/book/22017/2288979>